

«Маленькие императоры» держат ключ от сейфа с семейными деньгами¹

Мама с несуетной деловитостью и внутренним трепетом наряжает важно сидящего на коне сына в костюм императора. Через мгновение фотограф нажмет на кнопку, и снимок мальчика на фоне некогда запретного города займет достойное место в семейном альбоме. На лицах свидетелей действия разные оттенки настроения: восхищение, любопытство, подозрительность, зависть — откуда столько денег для дорогого снимка? В былые времена здесь, в центре Пекина, жили императоры, а простолюдины лишь издали могли любоваться золотистыми крышами многочисленных дворцов...

Ни в одной стране мира демографические процессы не оказывают такого влияния на все стороны жизни общества, как в Китае. Если бы в конце 1970-х правительство не решило ввести политику планирования семьи, теперь пришлось бы кормить 440 миллионов дополнительных ртов — в полтора раза больше, чем все население США. Вот уже 1000 лет страна удерживает мировое первенство по численности населения и, как до сих пор считалось, обречена на лидерство в этой области. Теперь многие демографы полагают, что Индия может сменить Китай на «пьедестале почета», если не будет проводить более эффективную программу планирования семьи.

Новое тысячелетие Китай встретил с населением, почти в два раза большим гипотетической цифры 700 миллионов, которую эксперты считают идеальной для этой страны с учетом размеров территории, обеспеченности ресурсами и экологической ситуации. «人多地少» («Людей много — земли мало») — эту магическую фразу слышишь в Китае чаще других сентенций. Количество пашни и запасы питьевой воды на душу населения в Китае составляют лишь одну четверть от среднего мирового уровня. Ограничение рождаемости — единственный выход из кризиса, и сегодня это официальная стратегия правительства. Суть ее: каждой семье — один ребенок (как идеал), поздние браки, позднее рождение детей, увеличение интервалов между рожденьями. Однако в целом успешная правительственная программа сокращения рождаемости породила феномены, которые грозят обществу серьезными проблемами: дисбаланс в численности мужчин и женщин (теперь на каждые 100 девочек рождаются 117 мальчиков), стремительное увеличение доли стариков при довольно низких доходах семьи и, наконец, появление поколения «маленьких императоров».

Родители, достигшие в Китае определенного уровня достатка, как никогда раньше балуют, прихорашивают — и портят своих детей. Родители везде родители, но, по крайней мере, два обстоятельства делают китайскую ситуацию уникальной: жесткие правительственные меры по ограничению роста населения и

---

¹ Впервые опубликовано в журнале «Россия—Китай XXI век», февраль 2006. С. 42—45.

беспрецедентный взлет благосостояния, особенно в крупных городах и приморских провинциях. Культ детей, прежде всего — сыновей, заложен в китайской культуре. Отсутствие потомства издревле приравнивалось к непочитанию собственных родителей и было великим грехом — если прекратился род, кто будет воздавать почести душам усопших предков? Ограничение рождаемости еще более повысило престиж детей. Хотя в китайской семье в среднем два ребенка (в деревне к проблеме относятся либеральнее) в 65 миллионах городских семей всего лишь один потомок. Их-то и называют «маленькими императорами», вкладывая в это понятие то восхищение, то иронию.

Родители «маленьких императоров» помнят о своем горьком детстве. Лихая им досталась доля. Мао Цзэдун, который претендовал на роль учителя нации, требовал ни на минуту не забывать о классовой борьбе, сделать ее образом жизни каждой семьи. Захотела девушка купить туфли — следовало серьезно обсудить ее мотивы. Не приведет ли это к буржуазному перерождению? «Чем беднее, тем революционнее», — убеждал великий кормчий. Насильственная коммунизация деревни обернулась трагедией: люди гибли от голода. Многие будущие родители вынуждены были пожертвовать учебой — их отправили в деревню, где они носили навоз и ухаживали за свиньями.

И вот теперь, когда великий реформатор Дэн Сяопин убедил общество, что не может быть богатого государства, когда народ нищ, многие родители вкладывают все свои сбережения в будущее единственного чада. Ученые это называют «комплексом компенсации». Многие тратят деньги на первоклассных учителей, компьютеры, уроки музыки, другие идут более шаблонным путем — покупают модную одежду, игрушки, сладости. Психологи вопиют о губительных последствиях этого явления, но их не слышат. Характерно высказывание одной пекинской мамы: «Как же можно лишать ребенка того, что он требует? Ведь он у вас единственный!» В пору моей корреспондентской работы в Китае моя знакомая Лю Лань, бухгалтер из Пекина, жаловалась: дочка-школьница постоянно выпрашивает деньги, сегодня 10 юаней на вечеринку, завтра 20 юаней на экскурсию, а однажды потребовала 200 юаней (пятая часть месячной зарплаты мамы) — пришел ее черед угощать друзей в ресторане «Макдоналдс». Качество детской одежды и обуви родители обязаны беспрерывно повышать: если дети не будут выглядеть модно, родители «потеряют лицо».

«У китайских детей грандиозный экономический вес», — считает Джеймс Макнил, профессор маркетинга Техасского университета. На его взгляд, единственный ребенок держит ключ от сейфа с семейными деньгами. Опрос 1500 пекинской семей с одним ребенком от 4 до 12 лет показал: в среднем 70 % всех семейных затрат идут на ребенка. Влияние американских детей куда меньше — 40 %.

Традиционная китайская семья строилась на основе беспрекословного подчинения всех ее членов главе семьи — мужчине. Власть его была неограниченной: он распоряжался имуществом и судьбами домочадцев. «Иерархию цени выше своего понимания правды», — напутствовали в старину, и культ детей никогда не означал всепрощения. Во всем потакали лишь грудничкам. Ребенка,

научившегося ходить, уже сдерживали, школьника обучали порядку, студента жестко настраивали на успех в карьере.

Тысячелетняя традиция устанавливала пределы для удовлетворения материальных нужд. Одни желания считались необходимыми, другие — чрезмерными. Ребенка, который слишком привередничал в еде и одежде, ругали и даже били. То, что ребенок получал в плошке от взрослых, он обязан был принимать с благодарностью. Поощрялась бережливость. Выбросить что-то, не найдя тому должного применения, значило оскорбить Небо. Древние считали, что бог домашнего очага Цзаован, посланец небесного повелителя судеб, докладывает небесному владыке о дурных поступках своих подопечных. Поэтому, когда, согласно народному поверью, он отправлялся на небо, перед его изображением зажигали ароматные палочки, на его портрет брызгали вино, а рот мазали пирожными или медом, чтобы в небесных чертогах он сообщал о семье только хорошее.

Сегодня психологи, социологи, политологи бьют тревогу: культ «маленьких императоров» опрокидывает с ног на голову традиционную мораль, которая создавала стабильность в обществе. Малолетние отпрыски диктуют семье свои вкусы: какие продукты покупать, в какой ресторан идти. Родители питались, чтобы выжить, для детей еда — скорее забава, престиж. От неумеренного употребления калорийной пищи возникла проблема подростковой тучности. Десятилетие назад услугами шанхайского центра лечения ожирения пользовались несколько сот человек в год, теперь — 10 000 пациентов, и среди них много детей.

«Маленькие императоры» часто определяют политику транснациональных корпораций на китайском рынке. В 1987 году в Пекине открылся американский ресторан «Жареный цыпленок Кентукки». Бизнес шел неплохо, но явно недотягивал до ожидаемого уровня. В чем дело? «Маленьким императорам» не понравилась марка фирмы: изображение белобородого полковника Сандерса. Его заменили на цыпленка, одетого в красный жилет и красные кроссовки, — эту эмблему дети полюбили. Поняв, что в Китае заказывают музыку, фирма стала нанимать официанток, умеющих обращаться с малышами, заказала специальную мебель для детей — все делалось с учетом их вкусов.

К феномену «маленьких императоров» в обществе относятся противоречиво. Пессимисты утверждают: растут законченные эгоисты. Своих детей они будут воспитывать в такой же вседозволенности, а многие вообще откажутся от супружества, потомства и даже от заботы о стариках. Оптимисты (их большинство) не согласны: время, в которое мы живем, — лишь мгновение в пятитысячелетней истории китайской цивилизации, а китайский народ никогда не забывал своего родства и передавал культурные ценности из поколения в поколение. «Сначала вкушай горечь, и тогда придут сладость, благосостояние, достоинство, и они будут длиться десять тысяч лет», — говорили в народе. Это ли не наказ молодым в пору беспощадной рыночной конкуренции?

В Китае мне не раз приходилось наблюдать уроки бережливости. Вот лишь один эпизод. Пока внук загружал трехколесную тележку капустой на рынке, тетушка Бань делилась со мной своими мыслями:

— Ничто не сравнится с капустой. Всю зиму будем есть капустный суп, иногда с сушеными креветками — это уже деликатес. Корень капусты, сваренный с

луком, хорош от простуды. А знаете, сколько стоит 120 килограммов капусты? 7 юаней — столько заплатил вчера внук за пачку сигарет «Черная чайная роза».

Я понял хитрость тетушки Бань. Она специально пришла на рынок вместе с внуком — преподавать ему урок бережливости.

Китай стремительно стареет. В 2050 году четверть населения будет старше 60 лет. Конфуцианские этические нормы диктуют: родители растят и вскармливают детей — дети кормят родителей. Такую ситуацию может изменить лишь эффективная государственная система социального обеспечения, но в восточном обществе государство всегда предпочитало переложить заботу о стариках на семью. Кстати, мода на контракты, свойственная рыночной экономике, проникла в сферу, священную для китайцев. 73-летняя Чжао Чуньян подписала контракт с 50-летним сыном и его женой: пара обязалась готовить для нее специальные блюда, предоставить самую лучшую комнату, регулярно показывать врачу и никогда не огорчать. «Неужели вы сомневаетесь в сыне?» — спросили соседи госпожу Чжао. Женщина уверила их в высокой нравственности отпрыска, но с улыбкой заметила: «И все-таки теперь он будет более внимательным».

Как знать, может, недалек день, когда семейная формула $4 \times 2 \times 1$ — четверо бабушек и дедушек и двое родителей пестуют одного ребенка — станет зеркальной — $1 \times 2 \times 4$, и возмужавший, поумневший «маленький император» будет отдавать долг двум поколениям? Музыка снова будут заказывать старшие, и появится новый феномен — «императоры-пенсионеры».